

Хайнц чувствовал, что ему потребовалась каждая унция мужества, но так и не смог заставить себя не съесть завтрак, приготовленную для него Чэнь Баем, и бесславно уступил кулинарным способностям своей жены.

Он вернулся обратно в комнату, переоделся в первое попавшееся, и решил вывести Чэнь Бая на улицу.

— Поблизости есть довольно хороший магазин для завтрака, — объяснил Хайнц смущенному Чен Баю, — Мы можем поесть там. — говоря это, он не забыл применить свой отчужденный имидж, его поза целенаправленно затягивала рубашку, когда он надевал ее, вспоминая некоторые из своих уроков с форума, как красиво одеваться, просмотренные им в последнюю минуту.

И все же Чэнь Бай даже не смотрел на его выступление, а смотрел на миску с водянистым мясом на столе с очень противоречивым выражением лица.

— Сегодня утром у меня занятия, мне неудобно идти, — Чэнь Бай думал, что его занятия с Хайнцем, установленные системой, закончатся этой миской завтрака. Он никогда не знал, что другой все усложнит. Это полностью противоречило первоначальному желанию Чэнь Бая о минимальном контакте с Хайнцем во время пребывания на Венере, поэтому он действительно хотел попытаться тактично отклонить приглашение.

— Мгм, это последнее утреннее занятие, — сказал Хайнц с выражением самоучки "У меня есть вся твоя информация!". Затем он взглянул на Чэнь Бая и холодно бросил с властью президента, — Они назначены примерно на одиннадцать. Сейчас только восемь сорок пять. У нас еще есть время.

— Я только вчера приехал, и был слишком занят после занятий до вечера, и у меня не нашлось времени подготовиться к занятиям, — стараясь держать улыбку на лице, произнес Чэнь Бай.

Хайнц приложил все свои усилия и навыки, чтобы превратить эти огорченные чувства к своей жене в еще более холодный голос:

— Там очень тихо, просто идеально для подготовки к уроку.

В итоге они обменялись десятью раундами подобных предложений, прежде чем Чэнь Бай, наконец, признал поражение под все более холодными словами Хайнца. Чэнь Бай пошел на компромисс, его голос был полон раздражения.

Если бы кто-нибудь присмотрелся достаточно внимательно, то заметил бы, что кончики ушей Хайнца покраснели после того, как они с Чэнь Баем оставались лицом к лицу почти пять минут.

Поняв, что ему явно не удастся сбежать так рано, Чэнь Бай тихо вздохнул и послушно последовал за Хайнцем.

*** **

Тот факт, что Хайнц жил в квартале, относительно близком к центру города, был тем, что Чэнь Бай обнаружил накануне вечером.

Многоквартирный дом тоже был очень высоким, более пятидесяти этажей, по семье на этаж. На каждом этаже имелось хранилище, специально предназначенное для мехов, и светочувствительными лифтами можно было пользоваться только после идентификации члена семьи.

Имея хранилище мехов на том же этаже, где проживают, большинство владельцев даже утруждали себя использованием лифтом, обеспечивая определенную степень конфиденциальности.

Очевидно, Хайнц относится к тому типу, кто ни разу не пользовался лифтами с того момента, как поселился здесь.

Они взлетели на мехе и не более чем через несколько минут прибыли в ресторанчик для завтрака, о котором упоминал Хайнц. Хайнц был прав. Несмотря на то, что это место располагалось в центре города, у него была довольно хорошая звукоизоляция. Войдя в ресторан, они почувствовали себя так, словно попали в отдельный мир, отличный от того, что находился снаружи.

Кроме того, казалось, что Хайнц приходил сюда много раз. Найдя место для парковки своего меха, он привычно стер отпечаток большого пальца и поднялся на светочувствительном лифте на самый верхний этаж.

Официанты на верхнем этаже, казалось, не удивились при виде него, но они бросили несколько лишних взглядов на Чэнь Бая, стоявшего позади него.

Войдя в отдельную комнату ресторана, Чэнь Бай обнаружил, что все блюда доставлялись машинами, а официанты, вероятно, просто символы человеческого обслуживания. На самом деле, начиная с заказов и заканчивая доставкой, все делалось машинами. Приготовленное блюдо помещалось в маленькое окошко сбоку комнаты, где роботы затем почувствуют его и отнесут на стол.

— Что бы ты хотел? — в конце верхнего этажа находилась отдельная комната с полностью открытой стеклянной стеной и потолком, позволяя им наблюдать за всеми постепенно оживленными городскими улицами внизу, но не слышать ни одного шума. Впечатляющий подвиг поиска тишины среди суеты.

После того, как они сели, Хайнц нажал кнопку в углу стола, и перед Чен Баем появилось меню на светлом экране.

Глядя на ослепительные названия блюд, Чэнь Бай сдался через секунду. Он и правда не был особенно талантлив в этом, так как, возможно, даже не смог бы отличить соевый соус, уксус и чай. Итак, он улыбнулся и сказал:

— Подойдет все, что угодно. Я не привередлив.

Хайнц взглянул на него, очень спокойно кивнул и написал слова "что угодно" росчерком на световом экране, после чего быстро нажал кнопку подтверждения ниже.

Чэнь Бай наблюдал за яркими движениями Хайнца с противоположной стороны, слегка приоткрыв рот, лишившись дара речи от действий своего партнера еще бесчисленное количество раз за это утро.

Что еще больше лишило его дара речи, так это то, что через пять минут официанты подали всевозможные блюда, одно за другим на автомате для передачи еды, полностью заполнив их столик среднего размера.

— Завтрак здесь действительно отменный, — сказал Хайнц, слегка взглянув вниз в сторону торговой улицы, где все магазины готовились открыться для бизнеса, — И здесь действительно тихо. Иногда я остаюсь здесь до часа, когда мне не хочется идти на работу.

Имея такую очевидную, но странную причину пропустить работу, Чэнь Бай молча съел еду, стоявшую перед ним, не отвечая. Он обнаружил, что еда на удивление соответствовала его вкусам. Он действительно не привередлив; годы скитаний с юных лет выработали у него привычку есть все, что угодно, хотя у него все еще были свои предпочтения. Но будь то ресторан или блюда, все вполне соответствовало его вкусам, и Чэнь Бай не мог удержаться, чи съел еще несколько кусочков.

— Я так и не успел извиниться перед тобой за случившееся прошлой ночью. В первый день нашего знакомства я собирался произвести на тебя лучшее первое впечатление, мне жаль, что все так обернулось, — очень серьезно извинился Хайнц, и Чэнь Бай, который ел, притворяясь черепахой, не мог не поднять голову.

— Это не имеет значения, ведь произошла чрезвычайная ситуация, можно понять, — Чэнь Бай улыбнулся. А затем, как будто что-то пришло в голову, он легкомысленно добавил, — С мисс Элли и тем телохранителем все в порядке?

— Состояние Дженаса все еще нестабильное. Последние данные свидетельствуют о том, что он находится под особым наблюдением, но подробности все еще неясны, — объяснил Хайнц, затем нахмурил брови. — Что касается Элли... ее психическое состояние всегда было тревожным, особенно в последние три года. Было лучше, когда Дженас был рядом, но с тем, как Дженас

сейчас... трудно сказать.

Чэнь Бай некоторое время молчал, не спрашивая подробностей о состоянии Элли. Когда три года назад он рискнул и отправился в Писаку, это было ради отвода глаз, чтобы сбежать (1). Это был его единственный шанс сбежать из Беркли, который он планировал почти пять лет. Он не мог не взять Мани с собой и инсценировал его смерть за полгода до своего побега.

Весь процесс потребовал от Чэнь Бая больших усилий и тщательной заботы, и он взял с собой всех, кого мог, за исключением Элли.

Она была молодой леди, выросшая рядом с ним и полагавшаяся на него больше, чем на кого-либо другого. Не то чтобы Чэнь Бай никогда не думал, что его внезапная "смерть" окажет такое большое влияние на Элли, но, рассмотрев бесчисленные сценарии, он все же не мог безопасно взять Элли с собой и в конце концов вынуждено позволил остаться ей на Венере.

Итак, имя Элли для Чэнь Бая символизировало бесконечную вину и разочарование. Скорее всего, из-за того, что его слабое место было жестоко задето, давление вокруг Чэнь Бая явно сильно снизилось. Даже Хайнц почувствовал это.

— Ты расстроен? — спросил Хайнц.

— ...Такая юная девушка переживает такую жестокую сцену, это очень огорчает, — Чэнь Бай безукоризненно улыбнулся, поднял взгляд на Хайнца и заговорил мягким тоном, — Говорят, что Альянс беспрецедентно сплотился после Столетней Войны, и темпы восстановления строительства после войны также стали довольно высокими. Как думаешь, Маршал?

Рука, держащая вилку, на мгновение замерла, но в следующую секунду Хайнц продолжил резать еду, ответив:

— Снаружи золото и драгоценные камни, а под ними лохмотья.

— Мой родной город когда-то был разрушен войной, пока от него ничего не осталось, — прищурился Чэнь Бай. — После Столетней Войны он был реконструирован Альянсом, и теперь это хорошее место с благоприятным климатом в течение всего года. Раньше я всегда верил в силу восстановления того, что было сломано.

— А потом? — спросил Хайнц.

В комнате на секунду воцарилась тишина, как будто единственными звуками были удары ножей и вилок друг о друга.

— Но я подумал, что, возможно, считал неправильно, — заговорил отвечая Чэнь Бай. — Мисс Элли, возможно, и обладает особой индивидуальностью, но она все еще просто юная леди.

Чтобы нечто подобное произошло в самой шумной и продвинутой Альфе, особенно под носом у Альянса, я, должно быть, был близорук раньше.

Чэнь Бай произнес это с некоторыми нотками разочарования, очень легко создавая впечатление, что он только что получил удар от этого воображаемого сценария. Но на самом деле это предложение было далеко не просто бросающим тень на общественную безопасность Альянса на поверхности.

Именно из-за особого статуса Эли, дочери генерала с высокими достижениями, на нее никогда не падал низкий уровень безопасности. Стать заложником в обмен на "Звезду Смерти 1", очевидно, означало, что в Альянсе имеются нелояльные индивиды. Они не только нелояльны, но и спрашивали о "Звезде Смерти 1", спасательном круге Альянса, они планировали что-то достаточно масштабное, чтобы насторожить все правительство.

Чэнь Бай не думал, что Хайнц как маршал не в курсе некоторых дел. Напротив, он пытался выяснить, как много он знает. Установив этот контакт три года назад, он никогда больше не мог легко проникнуть в сознание Хайнца, чтобы провести расследование. Если он оставит след, это станет чрезвычайно опасно, поэтому он мог использовать только этот старомодный способ, чтобы постепенно продвигаться вперед с каждым шагом.

Время текло медленно, и в отдельной комнате снова воцарилась тишина, они оба почти могли слышать звук дыхания друг друга. Как раз в тот момент, когда Чэнь Бай терпеливо ждал ответа Хайнца, они внезапно услышали пронзительный крик.

Звукоизоляция в ресторане для завтраков была действительно хорошей, но у Чэнь Бая был ненормально хороший слух. Он слышал это очень отчетливо, его зрачки сузились, когда он услышал голос, наполненный ужасом и страхом. И это доносилось прямо под ними!

Как раз в тот момент, когда Чэнь Бай встал, чтобы сообщить об этом Хайнцу, до его ушей донесся звук разбитого окна.

Чэнь Бай часто ходит по лезвию бритвы, так что очень хорошо знаком с этим звуком и даже мог сразу сказать, откуда тот исходил.

Слева, у окна!

Противник наступал очень яростно, так как Чэнь Бай даже чувствовал запах крови в воздухе, но он не мог отреагировать. Он не смел показать более быстрые рефлексy, чем Хайнц перед ним.

Рука под столом приложила немало усилий, чтобы подавить инстинкты тела. Не успел он опомниться, как до ушей Чэнь Бая донесся звук еще одного разбитого окна. Хайнц, сидевший на противоположном конце стола, внезапно бросился к нему и обнял Чэнь Бая за голову. Последний последовал за ним и откинулся назад, пока в следующую секунду они оба не

перевернули стулья и не покатались по полу.

Рука Хайнца все еще плотно прикрывала голову Чэнь Бая, но даже тогда, сквозь его ладонь, он слышал второй, второй сдавленный, но непрерывный крик снаружи после того, как они упали на пол.

1. 金蝉 — золотая цикада сбрасывает оболочку. Обр. в знач. пустить в ход отвлекающий маневр; для отвода глаз, чтобы отвлечь внимание; ускользнуть, скрыться, бежать.

<http://bllate.org/book/15022/1327790>